

осужден: по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 8 (восемью) годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с исчислением срока отбывания наказания с 25 июня 2008 года.

Лу́кьянова И. Ю. _____

судимая 29 октября 2007 года Шелопугинским районным судом Читинской области по п.п. «б», «в» ч. 2 ст.158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.-

осуждена: по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 (девяти) годам лишения свободы; по ч 4 ст. 111 УК РФ к 9 (годам) годам лишения свободы; по совокупности указанных преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 11 (одиннадцати) годам лет лишения свободы.

На основании ст. 74 ч. 5 УК РФ условное осуждение Лукьяновой по приговору Шелопугинского районного суда Читинской области от 29 октября 2007 - отменено и на основании ст. 70 УК РФ с присоединением к вновь назначенному наказанию частично не отбытого наказания по приговору Шелопугинского районного суда Читинской области от 29 октября 2007 года Лукьяновой к отбытию назначено 12 (двенадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с отбытием срока отбытия наказания с 24 июня 2008 года.

Голятин А [] А [] []

_____ был осужден 13 февраля 2009 года Шелопугинским районным судом Читинской области по совокупности преступлений, предусмотренных п. «б» ч.2 ст. 131 УК РФ, ч.1 ст. 111 УК РФ к 3 годам лишения свободы в воспитательной колонии, -

осужден: по ч. 3 ст.162 УК РФ с применением ст. 88 ч. 6.1 УК РФ к 5 (пяти) годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ с зачетом наказания, назначенного приговором Шелопугинского районного суда Читинской области от 13 февраля 2009 года к 6 (шести) годам лишения свободы в

воспитательной колонии, с исчислением срока отбытия наказания с 13 февраля 2009 года.

Приговором постановлено взыскать:

с Лукьяновой И. Ю. в пользу О [] [] [] рублей в счет компенсации морального вреда;

с Бояркина А. С. и Г [] [] в пользу О [] [] по [] рублей с каждого в счет компенсации морального вреда;

с Бояркина А. С. и Лукьяновой И. Ю. в пользу ОАО « [] » [] руб. [] копеек в счет возмещения причинённого ущерба;

с Г [] [] в пользу ОАО « [] » [] рублей [] копеек в счет возмещения причинённого ущерба;

солидарно с Бояркина А. С. и Лукьяновой И. Ю. в пользу О [] [] [] рубля в счет возмещения расходов, связанных с оплатой услуг адвоката;

с Г [] [] в пользу О [] [] [] рублей [] копеек в счет возмещения расходов связанных с оплатой услуг адвоката;

с Г [] [] [] Бояркина А. С. и Лукьяновой И. Ю. в доход государства по [] рублей [] копеек с каждого в счет возмещения процессуальных издержек.

По достижении Голятиным А. А. совершеннолетия, либо при появлении у него доходов или имущества, достаточных для возмещения исковых требований потерпевших, обязанность по их возмещению в недостающей части возложить на самого Голятина А [] А []

Лукьянов И. Ю., Бояркин А.С. и Голятин А.А. осуждены за разбойное нападение на Р [] [] совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия и предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, а Лукьянова и с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

В процессе разбойного нападения Лукьянова И.Ю. причинила тяжкий вред здоровью потерпевшего Р [] [] повлекший по неосторожности его смерть.

Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре около 00 часов 30 минут 23 июня 2008 года в [REDACTED]

Заслушав доклад судьи верховного суда РФ Линской Т.Г., объяснения осужденных Бояркина А.С., Лукьяновой И.Ю., Голятина А.А., возражения на кассационные жалобы прокурора Киселевой М.В., полагавшей, что из приговора подлежит исключению указание о признании обстоятельствомотягчающим наказание совершение Лукьяновой преступления с применением оружия и об оставлении в остальной части приговора без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационных жалобах.

Осужденный Бояркин А.С. просит об отмене приговора, полагая, что он является незаконным и не обоснованным, поскольку выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Он ссылается на то, что никто из осужденных не преследовал цели лишения жизни потерпевшего и причинение вреда его здоровью. Он не видел, какие действия были совершены Лукьяновой и поэтому не может нести ответственность за содеянное ею. Бояркин полагает, что с целью более полного исследования обстоятельств дела необходимо было провести дактилоскопическую экспертизу. Бояркин считает, что суд при обсуждении вопроса о его наказании не учёл его семейное положение, состояние здоровья, положительно характеризующие его данные, его полное признание своей вины. Чистосердечное раскаяние, активное способствование раскрытию преступлений, возмещение материального ущерба, поэтому назначил ему чрезмерно суровое наказание. В жалобе Бояркин ссылается на то, что преступление он совершил в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Обращает внимание на то, что после полученной им в армии травмы, ему были необходимы деньги на лечение. Бояркин в жалобе указывает, что он признал гражданский иск и согласен добровольно возместить имущественный и моральный ущерб, причиненный потерпевшим, но при этом обращает внимание на отсутствие у него средств и имущества для возмещения причиненного ущерба.

Осуждённая Лукьянова И.Ю. просит об изменении приговора. Не оспаривая самого факта совершения разбойного нападения на Р [REDACTED]

Лукьянова категорически отрицает наличие умысла на причинение вреда здоровью потерпевшего. При этом Лукьянова не отрицает того, что на совершение разбойного нападения они шли с заряженными ружьями и с взведенными курками на них. Лукьянова полагает, что её действия должны быть переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 на ч. 1 ст. 109 УК РФ, поскольку смерти потерпевшему Р [] она не желала, и не имела намерения причинить вред его здоровью. Лукьянова утверждает, что выстрел из огнестрельного ружья произошёл случайно, сразу после того, как потерпевший схватился рукой за середину ствола и потянул ружьё на себя. Кроме того, она считает, что при назначении наказания суд не учёл её явку с повинной, её состояние здоровья, активное способствование раскрытию преступления и другие смягчающие наказание обстоятельства.

Осужденный Голятин А.А. просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение. Он считает, что изложенные в приговоре обстоятельства не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в стадии судебного разбирательства. Он в жалобе указывает, что смерть Р [] наступила не от его действий.

При этом Голятин обращает внимание на показания эксперта Б [] в которых, по его мнению, содержатся существенные противоречия, причины возникновения которых остались не выясненными. В частности Голятин обращает внимание на то, что первоначально, согласно показаниям эксперта, потерпевшему было причинено две раны Р [], а в последствие показал, что потерпевшему была причинена одна рана и прооперированный Р [] умер не от огнестрельного ранения, а в результате действий анестезиолога. Кроме того, он в жалобе указывает, что судом неправильно исчислен срок отбытия им наказания, поскольку суд не зачёл в срок отбытия наказания время содержания его под стражей в период предварительного следствия по делу. Неправильно, по его мнению, судом разрешен гражданский иск по делу в части взысканной судом в пользу потерпевшей суммы в счет компенсации морального вреда.

Защитник Лихачёва Т.В. в защиту интересов осужденной Лукьяновой и осужденного Бояркина просит об отмене приговора. Она считает приговор чрезмерно суровым, назначенное Лукьяновой и Бояркину наказание не соответствующим данным об их личности, поскольку судом не были учтены все обстоятельства, смягчающие наказание.

Потерпевшая Б [] просит об отмене приговора.

По мнению Б [] судом неправильно определен режим места отбывания наказания осужденными Бояркиным и Лукьяновой. Полагая, что осужденным назначено чрезмерно суровое наказание потерпевшая просит о пересмотре решения суда в этой части с учетом всех, содержащихся

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Дабижа В.А. и адвокат Андросова Н.С. в защиту интересов потерпевшей О [] [] просят об оставлении приговора без изменения, полагая, что собранными по делу доказательствами вина осужденных подтверждена, их действиям дана правильная юридическая оценка и гражданский иск разрешен в соответствии с законом и содержащимися в дела данными о материальном положении осужденных и о причиненных преступными действиями моральном и материальном вреде.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия не усматривает оснований к их удовлетворению, поскольку они противоречат фактическим обстоятельствам дела и опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, полностью подтвердившими вину Лукьяновой, Бояркина и Голятина в совершении преступлений при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Из материалов дела видно, что фактические обстоятельства преступления, в совершении которого осужденные признаны виновными, роль каждого из них в преступлении судом установлены на основании показаний самих осужденных, которые были тщательно проверены судом и получили правильную оценку в приговоре в совокупности с другими доказательствами по делу.

В судебном заседании.

Лукьянова признала себя виновной частично. Она показала, что между нею Бояркиным и Голятиным состоялась договоренность о совершении разбойного нападения на Р []. Они совместно разработали план совершения указанного преступления с использованием ружья, которое взяли в доме в доме Б [] автомашины, принадлежащей П [] которому не сообщали о своем преступном умысле, а также масок, сменной одежды, обуви и перчаток. В дом Р [] они решили проникнуть обманным путем. Перед совершением разбойного нападения они распределили роли каждого участника преступления.

22 июня 2008 года Бояркин и П [] принесли от Б [] двустольное ружье. П [] привез с собой самодельную,

малокалиберную винтовку. С заряженными ружьями они на автомашине П[] приехали к дому Р[]. Она вооружилась двустольным охотничьим ружьем. Голятин имел при себе малокалиберную винтовку. Она попросила Р[] впустить в дом. Когда потерпевший открыл дверь, Бояркин распахнул ее. В это время Р[] схватился рукой за середину ствола и потянул ружье на себя. Указательный палец потерпевшего сорвался на спусковой крючок и в результате этого произошел выстрел. Заряд попал в живот Р[] и потерпевший опустился на пол. После этого все зашли в дом, закрыли за собой дверь и, под угрозой применения оружия потребовали от него выдачи денег. Р[] сказал им, что деньги хранятся в сейфе, и показал место, где находится ключ. Однако сейф удалось открыть Бояркину при помощи прута. Они похитили находящиеся в сейфе деньги, и, оставив раненного Р[] на месте происшествия, они на автомашине П[] уехали с места происшествия. Деньги они разделили между собой поровну и расплатились с П[] за оказанные транспортные услуги.

Убивать потерпевшего она не хотела. Он отказался от их помощи в вызове скорой помощи, Всего ими было похищено [] тыс. [] рублей.

Бояркин признал свою вину, и дал показания аналогичные вышеприведенным показаниям Лукьяновой.

Голятин также признал себя виновным, но, воспользовавшись правом, предоставленным ему ст. 51 Конституции РФ, от дачи показаний отказался. Ранее данные им показания полностью соответствовали приведенным в приговоре показаниям Бояркина и Лукьяновой. Кроме того, Голятин показал, что малокалиберную винтовку для совершения преступления Бояркин взял у Б[]

Доводы осуждённой Лукьяновой о том, что она не преследовала умысла на убийство или причинение какого-либо вреда здоровью Р[] опровергаются собранными по делу и, исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями, допрошенных по делу свидетелей и выводами проведенных по делу экспертиз.

О наличии у Лукьяновой умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего свидетельствует сам характер её действий, орудие преступления, характер и локализация телесных повреждений у потерпевшего, повлекших его смерть.

Выдвинутая Лукьяновой версия о причинении потерпевшему телесного повреждения по неосторожности, о том, что смерть потерпевшего могла наступить в результате врачебной ошибки при проверке не нашла своего подтверждения.

Из показаний потерпевшей Б [] [] усматривается, что после смерти её отца у неё дома хранилось двуствольное охотничье ружье и боеприпасы к нему. Бояркин об этом знал. Разрешения взять это оружия у неё никто не спрашивал, и она не видела когда, кем и при каких обстоятельствах из её дома были взяты ружьё и патроны.

Свидетель П [] в судебном заседании подтвердил, что он является владельцем автомобиля [] 19 июня 2008 года Бояркин А.С. и попросил приехать к нему домой 21 июня 2008 года в [] для того чтобы увезти людей в []. За поездку он пообещал оплатить ему 40 литров бензина и дать [] рублей за перевоз. 21 июня 2008 года Бояркин вновь обратился к нему с этой же просьбой и он согласился. Бояркин сказал, что выезжать нужно около 23 час 30 минут. Перед поездкой, Бояркин вынес из дома Б [] ружье и малокалиберную винтовку и положил их машину. Они заехали за Лукьяновой. В доме Лукьяновой был Голятин, который складывали в пакет шапки с прорезями для глаз. По просьбе Лукьяновой он собрал двуствольное гладкоствольное ружье, принесенное в дом Бояркиным, и показал, как оно разбирается и заряжается. Бояркин попросил патроны оставить в стволах оружия. Он понял, что Лукьянова, Бояркин и Голятин знали, как взводятся курки. С какой целью организована поездка, зачем взято оружие он не знал, и никто ему никакой информации по этому поводу не давал. При въезде в [] дорогу показывал Голятин. В месте указанном Голятиным он остановил машину. Выйдя из машины Голятин, Лукьянова и Бояркин переоделись, надели на голову маски. Лукьянова взяла гладкоствольное ружье, а Голятин малокалиберную винтовку. Голятин, Лукьянова и Бояркин ушли, а он остался в машине. Примерно через 10 минут он услышал хлопок, похожий на выстрел. Он хотел уехать, но в это время прибежал Бояркин и попросил подождать их еще полчаса. Через 30 Голятин, Лукьянова и Бояркин сели в машину и ничего ему не объясняли. В руках у Бояркина он заметил пачку денег. В доме Лукьяновой Лукьянова разделила деньги. Ему заплатили [] рублей за перевоз и отдали [] рублей в счет погашения долга его матери.

Из показаний свидетеля Г [] [] видно, что она проживает по соседству с Р [] 23 июня 2008 года, около 0 часов 30 минут она услышала хлопок, похожий на выстрел. Около 1 часа 40 минут её разбудил Р [] который через окно просил её, чтобы она вызвала скорую помощь. Р [] сказал, что в него стреляли и забрали выручку. Р [] она увидела сидящим около её дома. Он держал окровавленную тряпку внизу своего живота. Ноги его были залиты кровью. Р [] ей сказал, что женщина выстрелила ему в живот с расстояния 1 метра, а

после этого в дом ворвались еще двое мужчин. Ворвавшиеся в дом лица были в масках, они похитили из его сейфа деньги, вырученные продажи газа. Она по телефону вызвала милицию и скорую помощь и Г [] увезли в больницу.

Показания Г [] нашли свое объективное подтверждение в показаниях старшего оперуполномоченного ОВД по [] К [] и следователя Г [] которые в ночь на 23 июня 2008 года находились в составе следственно-оперативной группы ОВД, принявшей в 2 часа 10 мин телефонное сообщение из центральной районной больницы. С разрешения врачей К [] успел поговорить с Р [] который сообщил, что дверь квартиры он открыл, услышав женский голос. Сразу, после того как он открыл дверь, в него был произведен выстрел женщиной, на которой была одета маска. Женщина и двое молодых мужчин ворвались в его квартиру. Р [] подробно описал внешний вид ружья, из которого в него был произведен выстрел женщиной. Это было двуствольное курковое ружье горизонтального расположения стволов 16 калибра с наличием на ружье синей изоляционной ленты. Вторым оружием была малокалиберная винтовка, которая находилась в руках у молодого человека в маске. Кроме того, Р [] рассказал, ворвавшиеся в его квартиру лица вскрыли сейф, откуда похитили денежные средства, вырученные от продажи газа населению района.

Свидетеля В [] – фельдшер скорой помощи показала, что 23 июня 2008 года во время её дежурства, в 1 час 40 минут поступил вызов от Г [], которая сообщила, что в её соседа Р [] стреляли. Когда они на машине скорой помощи приехали к дому Г [] там, на завалинке сидел раненый Р []. Осмотрев Р [] она на левом боку обнаружила огнестрельное повреждение. Р [] рассказал ей, что к нему домой постучали, а когда он открыл дверь, в него выстрелили. Нападавших было трое, на лицах двоих из них были маски. Среди нападавших на него лиц была женщина. Из сейфа у него похитили деньги, вырученные от продажи газа. В больнице Р [] была проведена операция, но спасти его жизнь не удалось, он скончался.

Свидетели С [] - хирург больницы и Б [] который оперировал Р [], показали, что выстрел в потерпевшего был произведен с близкого расстояния. Р [] рассказывал об обстоятельствах причинения ему огнестрельного ранения. В ходе операции было установлено, Р [] было причинено проникающее дробовое ранение брюшной полости с повреждением тонкого и толстого кишечника.

Доказательствами вины осужденных обоснованно признаны:

показания свидетеля С [] - водителя [] газового участка ОАО « [] », который вместе с Р [] развозил и реализовывал по населённым пунктам района бытовой газ в баллонах, в том числе, 19 и 20 июня 2008 года. С [] пояснил, что выручку от реализации газа Р [] сдавал в банк, но до сдачи денег в банк он хранил их у себя дома в сейфе. Многие жители села знали, что у Р [] бывает крупная сумма денег;

протоколы осмотра места происшествия, обыска, изъятия и осмотра вещественных доказательств, в том числе орудий преступления; протоколы проверки показаний осужденных с выходом на место происшествия;

выводы проведенных по делу экспертиз, в том числе судебно-медицинской о характере и локализации телесных повреждений у потерпевшего и о причине его смерти.

Из акта судебно-медицинской экспертизы видно, что смерть Р [] наступила от обильной кровопотери, развившейся в результате огнестрельного дробового сквозного проникающего ранения живота и нижней левой конечности с повреждением мягких тканей, париетальной брюшины, петель тонкого и толстого кишечника, с последующим наружным и внутренним кровотечением.

Между полученными огнестрельными повреждениями и смертью Р [] от обильной кровопотери имеется прямая причинно-следственная связь.

Согласно выводам криминалистической экспертизы выстрел в Р [] мог быть произведён с близкой дистанции - примерно, от 50 см и до 1 метра.

Эксперт К [] в судебном заседании подтвердил выводы криминалистической экспертизы о том, что производство выстрела из ружья без нажатия на спусковой крючок не возможен. Дистанция выстрела в Рошко из охотничьего ружья составила от 50 см. до 1 м. Эксперт полностью опроверг показания Лукьяновой о том, что выстрел в потерпевшего был произведен с дистанции от 9 до 16 см.

Исследованные в стадии судебного следствия материалы свидетельствуют о том, что Р [] при поступлении в ЦРБ [] была своевременно оказана квалифицированная медицинская помощь, в полном объёме, соответственно причиненной травме. Данных, которые давали бы основание полагать, что одной из причин смерти потерпевшей могли быть недобросовестность или некомпетентность врачей установлено не было.

Доводы жалоб о наличии противоречий в показаниях хирургов и анестезиолога о количестве причиненных потерпевшему ран, и о причине, повлекшей смерть Р [] не могут быть признаны состоятельными.

Материалы судебного следствия свидетельствуют о том, что судом были приняты меры к выяснению причин возникших противоречий в собранных по делу доказательствах, и все доказательства получили соответствующую оценку в приговоре с приведением обоснования признания их достоверными. Так, в приговоре приведен подробный анализ таких доказательств как выводы судебно-медицинской экспертизы по исследованию трупа Р [REDACTED], выводы криминалистической экспертизы.

Таким образом, показания Лукьяновой о том, что когда Р [REDACTED] потянул на себя ружьё, её указательный палец сорвался на спусковой крючок ружья и случайно произошёл выстрел, полностью опровергается вышеприведенными доказательствами, которые были правильно оценены судом в их совокупности.

При назначении наказания Лукьяновой суд обоснованно учёл данные о её личности, характеризующие её данные, явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, состояние здоровья, повышенную общественную опасность совершенных ею преступлений. Вместе с тем, судебная коллегия считает, что из приговора подлежит исключению признание обстоятельствами, отягчающими наказание Лукьяновой, её особо активную роль в совершении преступлений, поскольку данный вывод в приговоре не мотивирован, а также совершение преступлений с использованием огнестрельного оружия, поскольку она признана виновной и осуждена за разбойное нападение, совершенное с применением оружия и за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в процессе совершения разбойного нападения. Суд признал данное обстоятельство отягчающим по обоим преступлениям, в совершении которых она признана виновной. С учетом принятия указанного решения судебная коллегия полагает необходимым смягчить назначенное Лукьяновой наказание.

При решении вопроса о назначении наказания Бояркину суд учел повышенную общественную опасность преступления, данные, характеризующие Бояркина, а также обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе его семейное положение, положительную характеристику по месту жительства и учёбы, признание им своей вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию преступлений и состояние здоровья. Оснований для смягчения Бояркину наказания судебная коллегия не усматривает.

В отношении Голятина суд признал обстоятельствами, смягчающими наказание совершение им преступления в несовершеннолетнем возрасте качестве смягчающих наказание обстоятельств, суд учитывает, признание им своей вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию преступлений. По мнению судебной коллегии, назначенное

Голятину наказание соответствует тяжести совершенного им преступления и данным об его личности.

Гражданский иск судом разрешен в соответствии с законом, содержащимися в деле данными об ущербе, причиненном преступными действиями осужденных. Приговор в этой части мотивирован и оснований к изменению его судебная коллегия также не усматривает.

Судебная коллегия не усматривает оснований к внесению изменений в приговор в части исчисления срока отбывтия наказания Голятиным, поскольку в соответствии со ст.ст. 396,397 УПК РФ при исполнении приговора вопросы о зачете времени содержания под стражей разрешаются судом, постановившим приговор.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Забайкальского краевого суда от 4 сентября 2009 года в отношении **Лукьяновой И. Ю.** изменить. Исключить из приговора признание отягчающим наказание Лукьяновой И.Ю. её особо активную роль и совершение преступлений с применением оружия. Смягчить, назначенное Лукьяновой И.Ю. наказание по ч.4 ст. 111 УК РФ до 8(восьми) лет и 6 (шести) месяцев лишения свободы, по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ до 8 (восьми) лет и 6(шести) месяцев лишения свободы. По совокупности указанных преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ путём частичного сложения наказаний назначить Лукьяновой И.Ю. 10(десять) лет и 6 (шесть) месяцев лишения свободы, а по совокупности приговоров на основании ст.70 УК РФ с частичным присоединением неотбытого наказания по предыдущему приговору назначить 11(одиннадцать) лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор в отношении **Лукьяновой И. Ю., Бояркина А. С.** и **Голятин А. А.** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения. /

Председательствующий:

Судьи: